

ХРАМ

В земном многоголосном храме
Под синим куполом небес
Я дирижировал ветрами,
А подпевали дол и лес...

И в роковом звучанье хора
Была вселенная слышна.
И песнь пространства и простора
Была прекрасна и ясна.

Я каждый звук ее усвоил
И голос каждого певца...
Пред тем, кто это все устроил,
Я преклоняюсь без конца —

За чистоту, за постоянство...
Чей гений в вечности не смолк —
Организатора пространства,
В созвучьях знающего толк...

От этой музыки нетленной
В груди рождался сладкий стон.
Я дирижировал вселенной
И постигал ее закон.

Влюбленный в каждого хориста
И в свой многоголосный храм,
Я в поле песенном и чистом
Однажды волю дал слезам.

За что мне милость, и отрада,
И этот песенный удел,
И дар бесценный — как награда, —
Которым, мучаясь, владел.

ЖИТЬ НА ЗЕМЛЕ

Наверно, болен я болезнью неизвестной,
Когда смотрю в дожди, на плачущую даль
И мучаю себя вопросом неуместным:
Зачем ты мне дана, о русская печаль?

Я сам перебирал все древние стихии
И выбрал для себя и землю, и народ.
Из самой глубины поруганной России
Я верю в чистый звук и в солнечный восход.

У неба не просил иной судьбы и боли,
А с песнею теплой отрада и мечта.
Дурманным медом трав, горчащим хлебом, солью
Душа моя теперь довольна и сыта.

Жить на своей земле, надеясь на удачу,
А благородный труд — всегда мне по плечу...
Я думать не хочу, что можно жить иначе,
Хотя иначе жить я просто не хочу.

РОДИЛСЯ Я

Родился я в краю равнинном,
Где каждый тополь, каждый клен
Мне были таинством былинным
Забытых сказочных времен.

Где бор и сосенный, и ельный
Светился тихо над водой,
И доносился звук свирельный
И голос чистый, молодой.

Где — может, люди, может, Боги —
Шли по проселочной дороге
В свои бескрайние луга
Метать высокие стога.

Они смеялись и шутили
И в голубой рассветной мгле
Трезубцы в небо возносили
И пели гимны о земле.

Где провожал их русский мальчик,
И воздух травами пропах...
И солнца желтый одуванчик
Оставил привкус на губах.

С БОГОМ

— С Богом иди... — говорила старуха,
С тем провожая меня за порог.
Четко слова доносились до слуха,
Как заклинанье: — Храни тебя Бог...

Как заклинанье шептала молитву:
— Господи наш, Иисусе Христе...
Будто шагал я на страшную битву —
Иль умирать, как Христос на кресте.

Брал на плечо стариковскую косу,
Брал стариковский в карман оселок
И на лугах, где рассыпались росы,
С травами бился, покудова мог.

— С Богом иди... — говорила старуха.
— С Богом, родименький, с Богом коси...
— С Богом живи... — долетало до слуха...
— С Богом умри, как и все на Руси...

Бился в поту, в комарином ознобе —
Жилистый, сильный, упрямый, простой —
И в озорной сокрушительной злобе,
Словно игрушкой, играл я косой.

И подпевали туманные дали,
Темная гладь торфянистой реки,
Где испокон в тишине и печали
С Богом живут на Руси старики.